

Юнь Тянью усмехнулся: “Хм! Прилагают столько усилий, чтобы заменить меня – они действительно не знают своего места”.

Взволнованный Ли Ханьлинь сразу же сказал: “Никто в компании не может заменить вас на этом посту, мистер Юнь”.

“Это очевидно”. Он повернулся и пристально посмотрел ему в глаза. “Без меня эта компания – не что иное, как пустошь”.

Агент был шокирован.

Это заявление... Хотя это было сказано в спокойной манере, в нем было много угрозы и мужества!

Если бы это сказал кто-то другой, это показалось бы слишком эгоистичным.

Однако, исходя из уст этого маленького мальчика, это можно было только полностью принять!

“Тогда, подтверждение за документы...”

“Все отвергнуты”.

“Понятно”.

Мужчина приводил в порядок документы, когда внезапно встал и спросил: “Мистер Юн, человек за дверью, ты бы хотел с ней познакомиться?”

“Кто?”

“Ли Цинь”.

Он открыл дверь и увидел Ли Цинь, беспокойно стоявшую снаружи. Кто знает, как долго она там прождала?

В тот момент, когда она увидела, что дверь отпирается, ее лицо просветлело, но когда она увидела, как из нее выходит угрюмый Юнь Тянью, ее сердце мгновенно упало.

“Почему это ты?”

Он бросил на нее холодный взгляд, а затем высмеял ее нелепость: “Это моя комната, так

почему это не могу быть я?”

На мгновение она растерялась, но напредила себе, что сейчас просто не время препираться с ним, и просто спросила: “Где твоя мама? Я хочу ее видеть!”

Он ухмыльнулся, не испытывая к ней никакого уважения. “Кто ты такой, чтобы встречаться с моей мамой, когда захочешь?”

Этот вопрос заставил ее покраснеть от стыда, и она поспешно воскликнула: “Почему ты такой жесткий, малыш?! Почему ты так разговариваешь со старшими?!”

“Тебе подходит только такая манера речи”.

“Ты ... ”

Она была так взбешена, что подняла руку, чтобы ударить его по маленькому личику.

Это было повторением ее безрассудного оскорбления по отношению к нему в доме Юнь.

Юнь Тянью просто холодно уставился на нее, подняв голову. Сильный порыв ветра сопровождал ее руку, опускающуюся к его лицу. Ее глаза были непоколебимы и даже полны безразличия.

Лицо Ли Ханьлина потемнело. Он остановил ее руку своими быстрыми рефлексами и толкнул ее на землю, вывернув запястье.

Ее задница, казалось, раскололась на куски, когда она с тяжелым стуком упала на твердый пол . Рука Ли Ханьлина была довольно сильной. С ним в качестве своего противника у нее вообще не было сил нанести ответный удар, и она могла только издать горький крик боли.

Юнь Тянью подошел к ней, не сводя с нее равнодушного взгляда, его губы изогнулись в насмешливой и отстраненной дуге.

“Ли Цинь, почему ты ищешь мою маму?”

Она поморщилась от боли и на его вопрос насмешливо усмехнулась: “Если что-то есть, я буду обсуждать это с твоей мамой, а не с тобой. Что может знать такой ребенок, как ты?”

“Он, он”.

“Юнь Тянью, ты все больше выходишь из—под контроля; я твой старший ... ”

- Я не слушаю всякую чушь," нетерпеливо перебил он ее. "Поскольку ты хочешь попросить мою маму о помощи, ты должен назвать мне причину, по которой она должна помочь".

Выражение ее лица внезапно изменилось, и на нем появился оттенок отчаяния. "По крайней мере, она должна помогать нам ради нашего родства матери и дочери в течение двух десятилетий!"

Родство?

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1623082>